

СОЦИОЛОГИЯ И ЭСТЕТИКА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ СИНТЕЗА

Александр Дмитриевич Чамата, студент, кафедра социологии, исторический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); orcid.org/0009-0000-4265-8597; al.chamata@mail.ru

Исследование посвящено рассмотрению взаимосвязи социологии и эстетики вне классического подхода, ограничивающегося рамками эстетики прекрасного и социологии искусства. Основное внимание уделяется чувственной части структуры сознания и ее роли в социальных процессах. В статье рассматривается потенциальная возможность использования материалов и теорий эстетической науки в ходе социологических исследований. В ходе работы было показано влияние постмодерна на современное общество и отмечены особенности протекания общественно-политических процессов в данную эпоху. Среди прочего в работе выделяется мысль Георга Зиммеля об уровне концентрации внимания в населенных пунктах разного масштаба. Центральную роль в работе занимает попытка синтеза транспарентной эстетики и социологии города, реляционной эстетики Николя Буррио и теории социального поля, а также рассмотрение влияния интуитивно-эстетических процессов на повседневную жизнь и политические воззрения индивида. Итоги проведенной работы показывают широкий потенциал использования эстетических теорий в социологическом исследовании и теории социологии. Эстетика открывает для социолога новые ракурсы в построении общественных моделей и дает возможность глубже изучить иррациональную сторону поведения индивида в обществе. Также эстетическая теория имеет эвристический потенциал в дополнении и создании социологических теорий. Так, в разделе, посвященном реляционной эстетике, был показан потенциал данной теории в проблеме дискурсивности социальных взаимодействий, отмеченной Ги Дебором. Исходя из этого, эстетическая теория транспарентности позволяет производить эффективные антитеррористические меры, а также снижать уровень недоверия между индивидами, не выходя за рамки гуманизма и человеческих прав.

Ключевые слова: социология города, реляционная эстетика, транспарентность, постмодерн, межинституциональный подход, бланжированность.

Для цитирования: Чамата А.Д. Социология и эстетика: точки соприкосновения и возможность синтеза // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 18(25). С. 116-126. DOI: 10.46698/VNC.2024.25.18.008

Введение

Одной из основных тенденций современной науки является межинституциональный подход к изучению объектов и явлений окружающей действительности. В рамках движения в данной парадигме зародилась социальная психология, социология педагогики и семьи, а также многие другие научные направления, продемонстрировавшие свою пользу в изучении общества, ввиду чего следует рассмотреть редко используемый в современной науке социолого-эстетический подход, выявив возможные преимущества данного метода в рамках изучения общественных процессов и явлений.

В подавляющем числе случаев при рассмотрении взаимосвязи социологии и эстетической теории большая часть исследователей отмечает очевидную взаимосвязь эстетики с социологией искусства. Однако следует отметить, что эстетическая теория представляет собой куда более широкий спектр рассматриваемых вопросов. Доктор философских наук М.С. Каган в работе «Лекции по Марксистско-Ленинской эстетике» [1] отмечает, что эстетика красоты, высшим проявлением которой является искусство, содержит в себе лишь часть эстетической теории. При этом иные ответвления эстетической науки могут представлять не меньший интерес для социологии.

Исходя из ретроспективной позиции, переход современного общества в модернистские и постмодернистские реалии в XX в. создал ситуацию, которая повлекла за собой изменение в понимании большинства процессов, протекающих в обществе. Демократизация и появление понятия правового государства, переход к глобальной капиталистической системе, а также революционные изменения в науке и технике привели к изменению общественного и индивидуального сознания. Таким образом, открывается необходимость новой постановки проблемы понимания человека, его действий и интенций в обществе.

Говоря об изменении общественного сознания, которое наблюдается в последние два столетия, отметим известный тезис немецкого философа Фридриха Ницше о «Смерти Бога» [2], являющийся важным следствием отказа общества от метафизики. Данное событие, вызванное развитием научно-технического прогресса, обусловило глобальную проблему утраты основания моральных норм, основным источником которых ранее являлся Бог. В сложившейся ситуации место метафизически обоснованной морали занимает эстетика. Вероятно, данное явление обусловлено качественной схожестью мистического и эстетического опыта, так как каждый из них может быть воспринят лишь чувственно и неспособен быть переведенным в пространство дискурса. Таким образом, эстетика заняла проч-

ную позицию в сознании современного индивида, произведя подмену страха метафизической кары на стыд перед обществом.

Данная позиция стала одним из первых шагов в прочном укоренении эстетического фактора в руководстве жизнью современного общества. Наступление эпохи постмодерна привело к тотальной эстетизации окружающего мира, что в свою очередь не могло оставить свой след на человеке и обществе. Ввиду чего современная социология сталкивается с необходимостью тщательного изучения положений эстетической теории. Для более детального обнаружения корреляции между социологией и эстетикой следует прибегнуть к рассмотрению нескольких направлений эстетической теории в рамках социологической парадигмы. Итак, в качестве примера в данной работе будут использованы транспарентная и реляционная эстетика, фактор влияния эстетической интуиции на повседневную жизнь человека, а также феномен деэстетизации.

В свою очередь применение эстетической теории в социологии позволит уйти от механистического рассмотрения общества, позволив шире раскрыть проблему иррациональности социальных действий индивидов и отойти от детерминированного подхода в изучении общественных явлений. Переход человека и общества к «модерновому» и в особенности «постмодерновому» типам мышления ставит необходимость рассмотрения человека не только в качестве рационального существа, но и как в большей степени иррационального индивида, сознательно и бессознательно руководствующегося эстетическими, а не рациональными ценностями. Таким образом, социология приобретает необходимость рассмотрения чувственной сферы человеческого мышления, важную роль в изучении которой играет эстетика.

Основная часть

Синтез социологии и эстетики. Эстетика как философская наука зарождается в XVIII в. в работах немецкого метафизика Александра Готлиба Баумгартена [3]. Автор определяет новую философскую сферу как «науку о чувственном познании мира», называя ее «младшей сестрой логики», что было вызвано необходимостью более детального изучения чувственного опыта индивида, ввиду того, что чувства наравне с разумом и волей образуют трехчастную структуру сознания, наиболее удобную для описания когнитивных процессов. Ввиду чего современная эстетическая теория ставит собственным предметом исследования чувственный опыт индивида.

Эстетическая интуиция. Одним из важнейших изменений в условиях жизни современного человека стала чрезмерная информационная загруз-

женность, следствием которой, согласно Георгу Зиммелю, стало явление блазированности. В своих работах «Большие города и духовная жизнь» [4], «Мода» [5] немецкий социолог выделяет важную особенность концентрации внимания жителей городов разной площади. Жители больших городов, как отмечает Г. Зиммель, зачастую не фокусируют внимание на прохожих и происходящем вокруг, что, вероятно, связано с чрезмерным информационным потоком на улицах города. Жители небольших поселений, наоборот, обладают широким спектром внимания. При этом в работе «Мода» Г. Зиммель отмечает, что в обширном потоке информации фокусировка сознания происходит на наиболее привлекательных объектах. Таким образом, можно привести практический для социологии аспект эстетического мирозерцания: в условиях чрезмерного информационного потока или отсутствия исчерпывающей информации человек склонен совершать интуитивно-эстетический выбор.

Важно отметить, что данное правило работает не только в городской среде при выборе заведения или продукта из числа неизвестных ранее брендов, но и в случае более серьезных решений, таких как выбор политических взглядов. Д.Ю. Игнатъев предполагает, что в случае некомпетентности в теме политики, самоидентификация на поле политических координат происходит исходя из эстетического переживания и желания сопричастности [6, 27].

Транспарентная эстетика. Данное направление эстетической теории рассматривает прозрачность физических объектов и ее влияние на человека, сочетая в себе элементы личной и публичной сфер в жизни индивида. Впервые феномен транспарентности в рамках эстетики упоминается в работе «X-ray architecture» историка архитектуры Беатрис Коломина [7], в которой она рассуждает о влиянии открытия рентгена на современную архитектуру.

Интересно отметить, что появление рентгеновских лучей совершает очередной поворот в массовом сознании, переформируя классические представления об интимности содержания человеческого тела и создавая в обществе занимательный этический парадокс табуирования телесной обнаженности, но не демонстрации внутренних органов человеческого тела. Данный этико-психологический парадокс способен стать основой социокультурных исследований, раскрывающих тему стыда как социального явления.

Но социологический потенциал транспарентной эстетики не оканчивается этическими парадоксами. Отмеченное в книге Б. Коломина проявление транспарентности в архитектуре может быть также рассмотрено как социологический феномен, так как увеличение количества стекла в

современной архитектуре стало одним из поворотных моментов в массовом сознании, приведшим ко множеству важных для современности последствий в развитии общества.

Так, например, стеклянные пассажи и витрины являются причиной появления социального паттерна поведения, который в Париже XIX в. назовут «фланер», то есть человек, передвигающийся по городу с целью созерцания. С другой стороны, появление панорамных витрин в торговых павильонах Д.Ю. Игнатъев связывает с одним из поворотных моментов сексуальной революции в Европе, так как в этот момент на витринах магазинов оказываются ранее табуированные в обществе объекты, такие как нижнее белье и другие предметы личной гигиены и бытовой жизни.

Эстетика транспарентности также находит свое отражение в социальных процессах современности. Одним из примеров является требование администраций некоторых американских школ о ношении рюкзаков из прозрачных материалов. Данное требование осуществляется в рамках мер по борьбе с явлением скулшутинга и обосновывается тем, что прозрачные рюкзаки и сумки затрудняют сокрытие оружия и значительно облегчают процесс досмотра. Результатом данных мер стало снижения уровня недоверия между индивидами, так как прозрачность сумок позволяет снизить страх перед возможной угрозой, которую могут нести в себе подобные объекты. Данную ситуацию можно рассматривать в качестве примера эффективного метода повышения социальной безопасности и уровня доверия между членами общества, так как оно благоприятно влияет на создание обстановки, в которой невозможно скрыть потенциальную угрозу.

Следует отметить, что явление эстетики транспарентности как знака отсутствия негативных намерений имело место и ранее. К примеру, протестантская традиция в Европе часто предполагала установку панорамных окон в гостиной. Таким образом хозяева дома могли подчеркнуть отсутствие сокрытия пороков не только в обществе, но и в стенах дома. Безусловно, подобная эстетическая позиция оказывает значительное влияние на общественное сознание, так как прозрачность мира создает обстановку невозможности сокрытия угроз для человека и общества.

Реляционная эстетика. Феномен реляционной эстетики впервые был описан французским искусствоведом Николя Буррио [8] в 1996 г. Данное направление эстетической теории является одним из наиболее близких как к современной, так и к классической социологии. Суть феномена, описываемого Н. Буррио, заключается в образовании социального поля вокруг современных произведений искусства, что в свою очередь является важным дополнением ко многим социологическим теориям. К примеру,

наиболее продуктивный синтез реляционной эстетики Н. Буррио может быть осуществлен во взаимосвязи с работой Ги Дебора «Общество спектакля» [9], теорией социального поля Пьера Бурдьё и направлением когнитивной онтологии.

Французский философ Ги Дебор, описывая современное ему общество, использовал метафору спектакля для обозначения проблемы повторяющихся дискурсов в социальном взаимодействии. По мысли Г. Дебора, современные экономические условия привели общество в состояние повторения дискурсов. Помимо Г. Дебора, данное явление отмечали психолог Эрик Бёрн в работах «Игры, в которые играют люди» [10], «Люди, которые играют в игры» [11] и немецкий философ Мартин Хайдеггер в знаменитом труде «Бытие и время» [12] и многие другие. Основной темой, объединяющей данные работы, является проблема потери личностных характеристик индивида, ввиду необходимости постоянного воспроизведения дискурсов, требуемых социальным полем. Данное положение приводит к замедлению развития общества в целом, а также вызывает дискомфортное состояние у отдельных его членов, что в свою очередь может привести к росту суицидальных настроений, снижению общего уровня удовлетворенности жизнью и многим другим негативным последствиям.

Существует множество путей выхода и создания нового дискурса. Наиболее подходящим для данной работы является метод родовых процедур истины, предложенный А. Бадью [13] и заключающийся в попытке чтения поэмы через матему, то есть происходит взаимодействие с эстетической теорией.

Согласно Н. Буррио, сущность современного искусства заключается не в объекте, а «реальном социальном поле», разворачивающимся вокруг объекта. Данный эффект достигается за счет специфичности ситуации взаимодействия с объектами современного искусства, что вынуждает индивида выйти за рамки состояния «спектакля». Таким образом, можно предположить, что конструирование необходимых условий для изучения социального взаимодействия в рамках реляционной эстетики способно предоставить исследователю более объективные данные от респондента.

Деэстетизация. Рассматриваемые ранее эстетические методы и течения в основном применимы к теории социологии, тогда как явление деэстетизации успешно применимо на практике. Феномен деэстетизации подразумевает под собой процесс обратный эстетизации, то есть создание негативного чувственного образа объекта. Наиболее известными явлениями в данной области для российского читателя могут быть антивоенные произведения Л.Н. Толстого и деэстетизирующие негативную девиацию произведения Ф.М. Достоевского.

Для социологии важность данного феномена заключается в возможности построения позитивных и негативных образов в общественном сознании через процесс эстетизации и деэстетизации. Эффективность данного метода также будет подкреплена отмеченным ранее тезисом о смешении этических и эстетических позиций для современного индивида. Таким образом, на основании данных методов возможно производить эффективную борьбу с формами негативной девиации, такими как курение, алкоголизм, преступность и др. Так как эстетическое основание аргумента оказывает на современного индивида одно из наиболее серьезных воздействий, метод деэстетизации негативной девиации может широко использоваться на пути снижения данной проблемы. В качестве успешного примера деэстетизации можно рассмотреть размещение визуальной информации о вреде курения на упаковках табачных изделий.

Заключение

Целью данной работы являлся краткий обзор точек соприкосновения эстетики и социологии, а каждая из вышеупомянутых концепций может быть раскрыта в отдельной работе. Направление эстетико-социологического метода в данный момент находится на начальном этапе своего становления, но глубокая проработка данной области обещает социологии огромное число новых подходов и методов, касающихся как теории, так и практики.

Основной задачей данного исследования была необходимость показать возможности совмещения эстетической теории с социологией. Важно отметить, что в работе рассматриваются лишь некоторые точки соприкосновения социологии и эстетики, число которых значительно выше. Помимо транспарентной и реляционной эстетики, роль эстетического фактора можно проследить в создании современных общественных норм, построении форм казуальной атрибуции и многих других социальных феноменах. Таким образом, роль эстетической науки в изучении социальных феноменов во многом превышает область социологии искусства и является значительным фактором при изучении явлений и процессов в социальной психологии, социологии города и моды, борьбы с терроризмом и негативной девиацией и т. д.

Подводя итоги проделанной работы, необходимо отметить отдельные заключения по каждому из пунктов исследования. Так *эстетическая интуиция* может найти свое применение в экономической социологии, объясняя действия индивидов с позиции не только законов спроса и предложения, но и эстетических предпочтений. Это является особенно актуальным в современном мире с момента наступления «эпохи маркетплейсов»

и интернет-торговли, значительный объем предложений которых уже не может быть рационально осмыслен отдельным покупателем, затрудняя экономический анализ и действия «невидимой руки рынка». В свою очередь, как было показано выше, эстетическая интуиция показывает свой потенциал в политологии и может стать эффективным методом работы с избирателями мало заинтересованными в изучении предвыборных программ. *Эстетика транспарентности* открывает значительное пространство для новых позиций в изучении социологии города и архитектуры, с одной стороны, и является эффективным методом повышения безопасности общественного пространства – с другой. Качественное совмещение транспарентной эстетики с модой также может послужить эффективным методом снижения террористической угрозы и повышения доверия среди населения. *Реляционная эстетика*. Работа Николя Буррио затрагивает в себе множество важных явлений, интерес к которым может проявить не только эстетика, но многие другие науки, включая социологию. Как было показано в соответствующем разделе, реляционная эстетика способна дополнять множество работ в разных областях, но основная ее ценность заключается в специфическом понимании социального поля, которое способно дать иной угол зрения во многих социологических теориях. *Дезэстетизация и эстетизация* – многофункциональные процессы, которым можно найти разнообразное применение во многих отраслях социологии. Выше уже предлагалось их применение в борьбе с формами негативной девиации, но следует отметить, что они также могут способствовать привитию позитивных норм общественной жизни. Руководствуясь мыслью о доминирующей роли эстетики в основании этических вопросов, данные методы могут быть использованы в социологии права, а также в практических задачах прикладной социологии.

Таким образом, изложенные выше аргументы позволяют создать предположение о возможности успешного синтеза социологической и эстетической теорий в единую систему. Результат данной связи позволит открыть новые точки зрения на социальные процессы и явления, а также станет важным шагом на пути интеграции научных дисциплин.

1. Каган М.С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. 2-е изд. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1971. 766 с.

2. Ницше Ф. Веселая наука / пер. с нем. М. Кореневой; пер. стихов С. Степанова и В. Топорова. СПб: Азбука, 2012. 349 с.

3. Баумгартен А.Г. Эстетика / пер. с лат. Г.С. Беликова [и др.]; под общей

ред. А.В. Белоусова и Ю.А. Шахова. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2021. 755 с.

4. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. К. Левинсона. М.: Strelka Press, 2018. 109 с.

5. *Зиммель Г.* Мода // Зиммель Г. Избранное. В 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т.2. С. 266–292.

6. *Игнатъев Д.Ю.* Коммуникативная онтология города: семиотическое конструирование урбанистических феноменов (к постановке вопроса) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. №4(45). С. 27–29.

7. *Colomina B.* X-ray Architecture. Zurich: Lars Müller Publishers, 2019. 200 p.

8. *Буррио Н.* Реляционная эстетика. Постпродукция / пер. с франц. А. Шестакова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 215 с.

9. *Дебор Г.Э.* Общество спектакля / пер. с франц. С. Офертаса и М. Якубовича. М.: Логос, 2000. 183 с.

10. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений / пер. с англ., под общ. ред. М.С. Мацковского. СПб.-М.: АСТ, 1996. 397 с.

11. *Берн Э.* Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы / пер. с англ. А.В. Ярхо, Л.Г. Ионин. М.: Фаир-Пресс, Гранд, 2004. 472 с.

12. *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. и примеч. В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.

13. *Бадью А.* Философия и событие. Беседы с кратким введением в философию Алена Бадью / пер. с франц. Д. Кралечкина. М.: ИОИ, 2013. 191 с.

SOCIOLOGY AND AESTHETICS: POINTS OF CONTACT AND THE POSSIBILITY OF SYNTHESIS.

Chamata, Alexander D. – student, department of sociology, faculty of history, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0000-4265-8597>; al.chamata@mail.ru

Keywords: *sociology of the city, relational aesthetics, transparency, postmodernity, interinstitutional approach, blasiveness.*

The purpose of this work is a brief overview of the points of contact between aesthetics and sociology. This study is devoted to the consideration of the relationship between sociology and aesthetics outside the classical approach, which is limited to the aesthetics of beauty and the sociology of art. The main attention is paid to the sensory part of the structure of consciousness and its

role in social processes. The article discusses the potential use of materials and theories of aesthetic science in the course of sociological research. In the course of the work, the influence of postmodernism on modern society was shown and the peculiarities of the course of socio-political processes in this era were noted. Among other things, the work highlights the idea of Georg Simmel about the level of concentration of attention in settlements of different scales. The central role in the work is occupied by an attempt to synthesize the transparent aesthetics and sociology of the city, the relational aesthetics of Nicolas Bourriot and the theory of the social field, as well as the consideration of the influence of intuitive aesthetic processes on the daily life and political views of the individual. The results of the work show the wide potential of using aesthetic theories in sociological research and the theory of sociology. Aesthetics opens up new perspectives for the sociologist in building social models and provides an opportunity to study the irrational side of an individual's behavior in society more deeply. Aesthetic theory also has heuristic potential in complementing and creating sociological theories, so in the section devoted to relational aesthetics, the potential of this theory was shown in the problem of discursivity of social interactions, noted by Guy Debord, and the aesthetic theory of transparency allows effective anti-terrorist measures, as well as reducing the level of distrust between individuals, without going beyond humanism and human rights.

For citation: Chamata, A.D. *Sociology and Aesthetics: Points of Contact and the Possibility of Synthesis*. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 18(25). pp. 116-126. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.25.18.008

REFERENCES

1. Kagan, M.S. *Lektsii po marksistsko-leninskoi estetike* [Lectures on Marxist-Leninist Aesthetics]. 2nd ed. Leningrad, Leningrad University, 1971. 766 p.
2. Nietzsche, F. *Veselaya nauka* [The Gay Science]. Translated from German by M. Koreneva. Translation of poems by S. Stepanov and V. Toporovper. St. Petersburg, Azbuka, 2012. 349 p.
3. Baumgarten, A.G. *Estetika* [Aesthetics]. Translated from Latin by G.S. Belikov [and others]. Belousov, A.V., Shakhov, Yu.A. (eds). Moscow, Dmitry Pozharsky University, 2021. 755 p.
4. Simmel, G. *Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn'* [Big Cities and Spiritual Life]/ translated from German by K. Levinson. Moscow, Strelka Press, 2018. 109 p.
5. Simmel, G. *Moda* [Fashion]. Simmel, G. *Izbrannoe. V 2-kh t.* [Selected. In 2 volumes]. Moscow, Yurist, 1996, vol. 2, pp. 266–292.
6. Ignat'ev, D.Yu. *Kommunikativnaya ontologiya goroda: semioticheskoe konstruirovaniye urbanisticheskikh fenomenov (k postanovke voprosa)* [Communicative ontology of the city: semiotic construction of urban phenomena (towards the formulation of the question)]. *Obshchestvo. Sreda*.

Razvitie (Terra Humana) [Society. Environment. Development (Terra Humana)]. 2017, no. 4(45), pp. 27–29.

7. Colomina, B. *X-ray Architecture*. Zurich, Lars Müller Publishers, 2019. 200 p.

8. Bourriaud, N. *Relyatsionnaya estetika. Postproduksiya* [Relational aesthetics. Postproduction]. Translated from French by A. Shestakov. Moscow, Ad Marginem Press, 2016. 215 p.

9. Debord, G.E. *Obshchestvo spektaklya* [The Society of the Performance]. Translated from French by S. Ofertas and M. Yakubovich. Moscow, Logos, 2000. 183 p.

10. Berne, E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi: psikhologiya chelovecheskikh vzaimootnoshenii* [Games People Play: The Psychology of Human Relationships]. Translated from English, edited by M.S. Matskovsky. St. Petersburg–Moscow: AST, 1996. 397 p.

11. Berne, E. *Lyudi, kotorye igrayut v igry: psikhologiya chelovecheskoi sud'by* [People Who Play Games: The Psychology of Human Destiny]. Translated from English by A.V. Yarkho, L.G. Ionin. Moscow, Fair-Press, Grand, 2004. 472 p.

12. Heidegger, M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Translated from German and notes by V.V. Bibikhin. Moscow, Ad Marginem, 1997. 451 p.

13. Badiou, A. *Filosofiya i sobytie. Besedy s kratkim vvedeniem v filosofiyu Alena Bad'yu* [Philosophy and Event. Conversations with a Brief Introduction to the Philosophy of Alain Badiou]. Translated from French by D. Kralechkin. Moscow, IOI, 2013. 191 p.